

Оставалось 5 недель и 5 дней до начала занятий в Академии. Этот отсчет прозвучал у меня в голове, когда я открыл глаза под первыми лучами рассветного солнца, мягко пробудившими меня от глубокого и приятного сна.

Как бы болезненны ни были тренировки под руководством Токея, они превосходили все, что я мог делать самостоятельно. Наличие наставника не только заставляло меня прилагать больше усилий, но и делало упражнения более эффективными, ведь он корректировал мои стойки и движения. Несмотря на не самое удачное начало, мы постепенно стали сближаться.

Однако с первого же занятия Токей запретил мне использовать чакру, пока я не стану "менее непокорным". Это прозвучало просто нелепо. Когда он произнес это слово, я едва сдержал смехок: кто, черт возьми, называет ребенка "непокорным"? Он что, военный сержант? Я предположил, что у него могло быть военное образование.

Я встал с постели, потянувшись и слегка застонав от боли в натруженных мышцах - это странноватое истощение на самом деле было приятным ощущением, свидетельствовавшим о моих усилиях и прогрессе. Я перевел взгляд на кроватку, где мирно посапывал малыш Кума с легкой улыбкой на лице. Но, глядя на него, я не мог не чувствовать грусти.

Дети не знали, какая трагическая участь постигла их родителей. Мне не нужно было ничего объяснять - я догадался, когда в наш дом пришел АНБУ-ниндзя и вручил Томо документ. Я был вне себя от радости при виде бойца элитного подразделения, но восторг угас, стоило мне заметить кислое выражение лица Томо.

В доме дети были не в курсе произошедшего, да и вообще, кроме нас с Томо, никто пока не знал об этом. Даже Саске оставался в неведении... у него был последний учебный день в этом году, и мы так и не нашли подходящего момента, чтобы рассказать ему. Хотя Саске и не был знаком с ними лично, он молился о их благополучии, как и все мы.

На родителей Кумы и Нумы напали во время выполнения миссии. Я не знал подробностей, поскольку Томо отказалась показывать мне документы, а моя информация ограничивалась тем немногим, что она поведала в ответ на мои расспросы.

Мать близнецов погибла на поле боя, а их отец числился пропавшим без вести и считался погибшим.

Я ожидал худшего, но все равно был опустошен: я совсем не знал их семью, как и они меня, но я не хотел, чтобы невинные детские лица омрачило горе потери родителей.

"Бедные дети..." - подумал я.

Мои дни теперь часто начинались с такой тяжелой ноты, и каждый раз, когда я смотрел на

Куму, мне становилось еще грустнее.

В прошлой жизни я всегда был обузой, хрупким ребенком, о котором заботились другие, у меня не было ни малейшего опыта заботы о ком-либо.

Кума стал первым, о ком мне доверили заботиться. И зная, что скоро он поймет, какая трагедия произошла, я не мог не испытывать чувства вины. Это было нелогично - я понимал, что не контролирую, кто живет или умирает вокруг, но полностью подавить эти эмоции не получалось.

Главный вывод из этой трагедии был таков:

"Мне нужно стать сильным".

Если я стану достаточно сильным, то смогу контролировать судьбы других людей. Я только-только начал нормально жить и обзавелся замечательными друзьями. Я сделаю все возможное, чтобы сохранить этот мир.

А чтобы стать сильным... Я должен тренироваться...

К счастью, тренировки никогда не были скучными. Волнение от новых физических упражнений и движений помогало мне преодолевать боль, хотя со временем я все больше привыкал к нагрузкам. А стремление к постоянному совершенствованию заставляло меня прикладывать еще больше усилий.

Мое тело все еще болело после изнурительных тренировок, которые Токей заставлял меня выполнять. С момента начала наших занятий 3 недели назад мы сосредоточились на физических упражнениях, которые, по его словам, позволят лучше понять, чем мое тело отличается от большинства других людей.

Я остался крайне доволен результатами. Не только мои базовые показатели силы, скорости, выносливости и рефлексов намного превосходили те, что Токей называл средними для детей моего возраста, но и темпы моего прогресса во много раз опережали ожидаемые. У меня сложилось ощущение, что Токей пожалел о том, что озвучил "норму" для моего возраста, так как я, возможно, немного ее превзошел.

Но я понимал, что не могу полагаться только на это преимущество. Я упрашивал его обучить меня управлению чакрой, но Токей отказывался и запрещал мне использовать ее самостоятельно без его присмотра. У меня было желание испытать чакру в одиночку, но даже я осознавал, что это глупая идея, риски превышают возможную выгоду. Поэтому я воздерживался от новых попыток почувствовать ее... до сегодняшнего дня.

Токей заставил меня пообещать никогда не использовать чакру, пока он сам не научит меня. После моих постоянных просьб и напоминаний он, наконец, уступил, и сегодня мы начнем тренировать управление моей чакрой.

Сам Хирузен сказал, что Токей - временный наставник, который поможет оценить особенности моего тела, а его обучение - лишь дополнительный бонус. Не говоря уже о том, что Хокаге также было интересно узнать о состоянии моего организма, и я уверен, что Токей будет докладывать ему обо всем.

Мне это не очень нравилось, так как я был уверен, что другие люди, которые не преследовали мои интересы, кашель Данзо кашель, тоже получают эти отчеты о моем состоянии.

Моя чакра была неотъемлемой частью моего будущего, и вполне логично, что Токей захочет проверить ее в ближайшее время - чем раньше мы выявим любые отклонения, тем лучше.

Пока я столкнулся с одной ненормальной особенностью своей чакры - жжением.

Я обсуждал тему чакры как с Токеем, имевшим гораздо больший опыт, так и с Саске, который был ближе ко мне по возрасту. Ни один из них не испытывал дискомфорта или жжения при "натяжения" чакры. Когда я рассказал о своих ощущениях, Токей едва не взорвался снова, но сдержался, чтобы вытянуть из меня максимум информации.

Надеюсь, сегодня я получу больше ответов о природе моей чакры.

Утром я разобрался с делами по дому, освежился, спустил Куму вниз и помог Томо с хозяйственными обязанностями вместе с отдохнувшим после учебы Саске.

Пока я ждал прихода Токея, я еще немного поиграл с близнецами. Амайя была довольно застенчивой, но в последнее время стала ко мне теплее. Я читал ей книжку с картинками, когда меня прервали.

*Раздался стук в дверь.

Я попросил Саске дочитать Амае оставшуюся часть книги и выбежал на улицу. Томо не слишком жаловала Токея, поэтому я постарался свести их общение к минимуму.

- Начнем? - спросил я Токея, открывая дверь и встречаясь с ним взглядом.

Он кивнул, и не говоря ни слова, отправил нас обоих на площадку для тренировок.

- Хорошо, Аоки! Сегодня упражнения для верхней части тела, - сказал Токей своим фирменным бодрым голосом.

Было странно, что он так старательно пытается изображать энергичного весельчака... Может, он кому-то подражает? Уверен, что напряженный и серьезный Токей, когда я натягивал чакру, был единственным разом, когда я видел его настоящего, без маски.

"Может, сказать ему, что его кривляние слишком заметно?" - подумал я.

"Нет, пока нет. Если стану сильнее его, то скажу... Это будет моей маленькой мстью за то, что он заставлял меня так долго ждать, пока сам набивал животик и бездельничал", - решил я с ухмылкой.

Я бодро приступил к упражнениям, и Токею нечего было комментировать, настолько безупречной была моя форма. Когда он остался удовлетворен, то заставил меня пробежать несколько кругов, огибая конусы, которые он выставил по овалу.

Бег оказался самым сложным упражнением. Токей гнал меня в максимально быстром темпе, чтобы я истратил как можно больше энергии. Я бежал до тех пор, пока не выбивался из сил, и только тогда мне позволялось остановиться.

Раньше он заставлял меня трусцой бежать в умеренном темпе, но я уставал дольше, чем ожидалось, поэтому он перешел на этот вариант.

После еще нескольких разминочных упражнений он позвал меня к главному событию дня.

Токей начал рассказывать об опасности чакры и важности следовать его указаниям и остановиться, когда он прикажет. Я охотно кивал, но в то же время беззвучно умолял его поторопиться - этот человек слишком любил поболтать.

В мире шиноби уважение можно было заслужить не только хорошим отношением к окружающим и проявлением уважения к ним. Нет, его можно было заработать своими способностями. Хоть Токей иногда и раздражал меня, я понимал, что его сила сейчас намного превосходит мою. Поэтому я изо всех сил старался не выглядеть незаинтересованным, пока он перечислял свои предупреждения и угрозы.

После, казалось, целого часа ворчания он наконец сделал паузу.

- Садись, как раньше... Но даже не думай ничего предпринимать, пока я не скажу, - приказал он.

Я сдержал желание саркастически отсалютовать и сел, как было велено. Токей последовал моему примеру, и через несколько мгновений перенаправил часть своей чакры в меня.

Я схватился за голову в поисках того самого мистического ощущения.

"Вот оно".

Я почувствовал чакру гораздо быстрее, чем в первый раз. Странное чувство, которое я теперь испытывал, позволило мне намного легче распознать таинственную энергию внутри, у меня появилось растущее чувство близости к моей собственной чакре.

Как только я ухватил это ощущение, Токей тут же откликнулся, казалось, он каким-то образом определил момент, когда я вступил в контакт:

- Хорошо. Осторожно ухватись за это чувство, не двигай чакру и не тяни ее, просто чувствуй, - наставлял он.

Ощущение было таким, будто я провожу рукой по незаметной ранее струне тепла. Струна была яркой и сильной, но на ощупь податливой... словно замазка.

- Продолжай чувствовать, не пытайся взаимодействовать с ней, - напомнил он мне.

"Неужели я как-то навредил ему в прошлый раз? Господи, его вечные придирки начинают раздражать", - пожаловался я про себя.

Прошло несколько минут, и я начал по-настоящему ощущать, как чакра сидит внутри меня. Мой первоначальный инстинкт, назвавший ее "луковицей", был ошибочным - она больше напоминала густую воду и находилась не только в области живота, она тонкими струйками перемещалась и циркулировала по всему телу.

Я сконцентрировался лишь на центральном скоплении чакры в животе, так как тонкие нити было трудно уловить. Для ощущения своей чакры я использовал невидимое чувство, похожее на руку, которое проникало сквозь эти нити.

"Это так здорово..."

Было трудно не возбудиться, исследуя столь необычное ощущение. Вряд ли кто-то из моего прежнего мира смог бы сохранять хладнокровие, изучая нечто настолько чуждое.

- Хорошо... сейчас я буду слегка перемещать твою чакру. Не сопротивляйся, не перемещай ее самостоятельно, просто чувствуй... Кивни, если понял, - сказал Токей спустя еще несколько мгновений.

Я кивнул.

Тонкие нити чужой чакры заплыли в мой бассейн чакры и зависли над ним, словно примагнитенные. Тонкие ниточки из моего собственного запаса начали вытягиваться и следовать их примеру. Я не мог этим управлять, но даже просто наблюдая, понимал, что контроль Токея превосходит все, что я когда-либо видел, и это завораживало.

Только сейчас я по-настоящему осознал всю глупость моих прежних безрассудных действий... Возможно, Токей отреагировал на них не так уж сильно.

То, что делал Токей, было подобно деликатному вытаскиванию лапши из миски с ramenом - она существовала отдельно и не была связана со всем блюдом целиком. В то время как моя прежняя попытка была ближе к тому, чтобы схватить буханку хлеба и попытаться оторвать от нее кусок.

Токей продолжал этим заниматься еще почти полчаса, знакомя меня с процессом манипулирования чакрой. Через некоторое время чужая чакра во мне утихла, но не исчезла полностью.

- Теперь твоя очередь, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3938834>